

Александр Восьмой

A dramatic scene from a mecha anime. A massive, dark-colored giant robot (mecha) stands in the center, its legs and torso visible. The city around it is in flames, with large fireballs and smoke rising. In the foreground, a group of soldiers in tactical gear are seen from behind, looking up at the giant robot. The sky is filled with debris and falling objects.

Кровь и Плазма (Даффи
Толстяк)

18+

Александр Восьмой
Кровь и Плазма
(Даффи Толстяк)
Серия «QUAKE 1», книга 8

*<https://litres.ru/74028184>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Масштабное наступление на укреплённые позиции строгов. Поле битвы усеяно обломками техники, а воздух пропитан гарью и озоном от плазменных разрядов. Герои — ветераны, закалённые в боях, — ведут своих бойцов сквозь адский огонь, зная, что любая ошибка станет последней. В кульминации штурма они прорываются к командному центру врага и обнаруживают нечто, способное переломить ход войны или уничтожить обе стороны.

Александр Восьмой

Кровь и Плазма

(Даффи Толстяк)

Глава 1. «Рассвет перед бурей»

База «Омега-7» застыла в неестественной тишине — той самой, что бывает перед ураганом, когда воздух становится густым и тяжёлым, а каждый вдох отдаётся в груди глухим эхом. Здесь не пели птицы — их давно не осталось в этих краях. Не было и ветра: он будто боялся потревожить солдат, замерших в ожидании приказа, который изменит всё.

В командном пункте пахло металлом, озоном и чем-то горьким — смесью машинного масла и человеческого страха. На голографических экранах мерцали тактические схемы: красные линии вражеских укреплений сплетались в непроходимый лабиринт, а синие — тонкие нити человеческих сил — казались хрупкими, как паутина. Капитан Рейн стоял перед картой, не отрывая взгляда от пульсирующей точки — сердца обороны Строгов. Его пальцы слегка сжимали край стола, выдавая напряжение, которое он так старательно прятал за маской спокойствия.

— Прорвать оборону любой ценой, — повторил он шёпотом слова приказа, будто пытаясь придать им иной смысл, найти в них хоть каплю милосердия. Но приказ был безжа-

лостен, как и сама война.

За его спиной собрались ветераны — те, кто видел, как Строги стирают с лица земли целые колонии. Лейтенант Кира, с лицом, изборозждённым шрамами от плазменных ожогов, проверяла магазин своего импульсного карабина с механической точностью. Её движения были быстрыми, но не суетливыми — в них чувствовалась привычка к смерти, умение жить на грани. Рядом с ней сержант Дрейк, огромный, словно высеченный из камня, молча протирал линзы своей боевой брони. Он не любил слов, но его молчание было громче любой речи: в нём слышался гнев, копившийся годами.

— Сколько их там? — тихо спросил молодой солдат, имя которого Рейн никак не мог запомнить. Парень только вчера прибыл с тыла, ещё не успев пропитаться гарью войны, и в его глазах плескался первобытный ужас, смешанный с отчаянной надеждой.

Кира подняла голову, её взгляд скользнул по парню, как лазерный луч.

— Достаточно, чтобы стереть нас в пыль, — ответила она без тени сочувствия. — Но недостаточно, чтобы остановить нас.

Рейн обернулся. В его глазах не было ни утешения, ни лживых обещаний. Только холодная правда:

— Сегодня мы либо победим, либо станем легендой. Третьего не дано.

Солдаты разошлись по отсекам, проверяя броню, оружие, системы жизнеобеспечения. Каждый жест был отточен до автоматизма — годы войны превратили рутину в ритуал. Щёлчки затворов, гул генераторов, тихий шелест сервоприводов экзоскелетов сливались в единую симфонию, предвещавшую битву.

Небо за пределами базы медленно меняло цвет. Ночь, чёрная и беззвёздная, уступала место рассвету — но это был не тот рассвет, что приносит надежду. Он был кроваво-алым, словно небо пролили из гигантского сосуда с кровью. Лучи солнца, пробиваясь сквозь пелену дыма, окрашивали стальные стены в багровые тона, делая базу похожей на алтарь, готовый принять жертву.

— Готовность пять минут, — раздался в шлемофонах голос диспетчера, сухой и бесстрастный, как приговор.

Рейн вышел на смотровую площадку. Внизу, на взлётной полосе, выстраивались боевые машины — угловатые, хищные, похожие на стальных чудовищ. Их двигатели ревели, разрывая тишину, а из выхлопных труб вырывались языки пламени. Пехота грузилась в транспортники, исчезая в тёмных чревах машин, чтобы через несколько минут оказаться в самом сердце ада.

Капитан поднял руку, и на его запястье вспыхнул тактический дисплей. Время тикало, отсчитывая последние мгно-

вения мира. Где-то там, за линией горизонта, ждали Строги — чужие, безжалостные, чуждые всему человеческому. Они не знали пощады, не ведали страха. Их логика была холодной, как вакуум космоса, а их оружие — смертоносным, как сама судьба.

— Помните, — сказал Рейн, обращаясь ко всем сразу и ни к кому конкретно, — они хотят, чтобы мы боялись. Бойтесь. Но не позволяйте страху управлять вами. Пусть он станет топливом для вашей ярости.

Транспортники взмывали в небо один за другим, оставляя за собой шлейфы дыма. Их силуэты на фоне алого неба напоминали клинки, занесённые для удара. Рейн поднялся на борт последнего корабля, чувствуя, как вибрация двигателей проникает в кости, становясь частью его самого.

Двери захлопнулись с глухим лязгом, отрезая его от тишины базы. Теперь впереди была только война.

— Поехали, — коротко бросил он пилоту.

Корабль рванул вперёд, врезаясь в рассвет, словно нож в живое тело. За иллюминаторами мелькали облака, окрашенные в цвета крови и огня. Внизу простиралось поле будущей битвы — мёртвая земля, усеянная обломками прошлой войны. Здесь уже пролилось достаточно крови, но сегодня её станет ещё больше.

Тактический компьютер выводил на экран данные: плотность вражеского огня, вероятные точки прорыва, маршруты отхода — если они вообще понадобятся. Рейн смотрел на

цифры, но видел за ними лица своих бойцов. Он знал: не все вернутся. Некоторые уже мысленно попрощались с жизнью, другие цеплялись за надежду, как за последнюю пулю в магазине.

— Подлетаем, — сообщил пилот, и в его голосе впервые за всё время прозвучали человеческие нотки — напряжение, смешанное с азартом.

Впереди, на горизонте, выросла стена огня — первая линия обороны Строгов. Плазменные батареи били по небу, рисуя в воздухе огненные линии. Транспортник затрясло от близких разрывов, но машина упрямо шла вперёд, ведомая волей тех, кто сидел внутри.

— Держитесь крепче, — крикнул Рейн, хотя его никто не слышал из-за рёва двигателей и грохота взрывов.

И в тот момент, когда корабль прорвался сквозь завесу огня, капитан понял: обратного пути нет. Война началась.

Глава 2. «Адский рубеж»

Колонна шла вперёд, как стальной кулак, сжатый до предела. Тяжёлые штурмовые машины, похожие на угловатых хищников, ревели двигателями, разрывая тишину мёртвой равнины. За ними тянулись пехотные транспорты, а по флангам скользили лёгкие разведдроны, сканируя каждый метр земли в поисках ловушек. Но Строги не прятались. Они жда-

ли открыто — и их ожидание было смертоносным.

Едва передовые машины пересекли условную линию фронта, небо взорвалось огнём. Плазменные разряды, яркие, как вспышки сверхновых, прошивали воздух, оставляя за собой шлейфы раскалённого газа. Первый танк вспыхнул, словно спичка: броня не выдержала удара, и из люков вырвались языки пламени. Взрывная волна ударила по соседним машинам, сбивая их с ритма, ломая строй.

— Держать строй! — голос Рейна гремел в шлемофонах, перекрывая рёв двигателей и грохот взрывов. — Не останавливаться! Если встанем — сгорим!

Он стоял в командирском отсеке штурмовой машины, пристёгнутый к креслу, но чувствовал каждое движение техники, каждый удар по броне. Tактический дисплей перед глазами мигал красными точками: вражеские батареи, мобильные турели, засады в руинах. Данные сыпались потоком, но Рейн выделял главное — узкие коридоры, где можно было прорваться, и точки, где нужно было ударить первыми.

— Кира, бери группу и зачищай левый фланг! Там турели! — скомандовал он, отмечая на общей карте маршрут. — Дрейк, прикрывай тыл! Не дай им обойти нас!

— Принято, — коротко ответила Кира, и в её голосе не было ни волнения, ни сомнений — только холодная решимость.

Её группа выпрыгнула из транспорта прямо на ходу, катясь по земле, чтобы погасить инерцию, и тут же рассыпалась

веером. Плазменные винтовки трещали, выплёвывая смертоносные сгустки энергии. В ответ из руин ударили вражеские стрелки — быстрые, ловкие, с неестественно плавными движениями. Строги. Их силуэты мелькали среди обломков, как тени, появляясь и исчезая в дыму.

Один из бойцов Киры упал, сбитый точным выстрелом. Его броня треснула, и на землю хлынула кровь, мгновенно смешиваясь с пеплом. Кира не остановилась. Она знала: здесь нельзя оглядываться. Можно только идти вперёд.

— Не сбавлять темп! — крикнула она, перезаряжая оружие. — Они рассчитывают на наш страх! Не дадим им этого!

Тем временем основная колонна прорывалась вперёд, сминая остатки укреплений. Танки били прямой наводкой по бункерам, превращая бетон в пыль. Но Строги отвечали из скрытых позиций: мины взрывались под гусеницами, дроны-камикадзе врезались в броню, прожигая её до внутренних машин.

Рейн видел, как на дисплее гаснут точки — его бойцы. Каждая потеря была ударом по нервам, но он не мог позволить себе слабость. Война не прощала эмоций.

— Пробиваем брешь в центре! — приказал он, меняя маршрут. — Туда! Видите руины башни? За ней — проход к следующей линии обороны!

Машина под ним вздрогнула от прямого попадания. Броня выдержала, но удар был такой силы, что у Рейна зазвенело в ушах. Он схватился за поручень, удерживаясь на месте,

и сквозь дым увидел, как впереди вспыхивает новый огненный цветок — ещё один танк горит, а экипаж пытается выбраться из ловушки.

— Эвакуация! — рявкнул он, переключаясь на частоту горячей машины. — Бросайте всё и уходите! Мы прикроем!

Из люка выскочили трое, кувыкаясь по земле, пока вокруг них рвались снаряды. Их подхватили бойцы из соседней машины, втягивая в укрытие. Рейн видел их лица — перекосенные от боли и ужаса, но всё ещё готовые сражаться.

Поле битвы превратилось в адский ландшафт: земля была изрыта воронками, воздух пропитан гарью и озоном от плазменных разрядов, а небо затянуто дымом, сквозь который пробивались багровые лучи рассвета. Это был не просто бой — это была мясорубка, где каждый шаг стоил крови, а каждая секунда — жизни.

— Мы почти на месте! — голос Дрейка прозвучал в эфире, грубый и хриплый. — Вижу проход! Но там засада!

Рейн взглянул на карту. Действительно, за руинами башни открывался узкий коридор, ведущий к следующей линии укреплений. Но Строги знали это не хуже людей. Они ждали, когда колонна сгруппируется, чтобы ударить по ней всей мощью.

— Разделяемся! — принял решение Рейн. — Кира, ты ведёшь группу через руины! Дрейк, ты с основными силами идёшь в обход! Я останусь с колонной — прикрою вас огнём!

— Ты с ума сошёл! — возразила Кира. — Ты нужен нам

живым!

— Я нужен им там! — отрезал Рейн, указывая на точку на карте. — Без прикрытия вы не пройдёте. Это приказ.

Он не ждал ответа. Просто отключился и повернулся к наводчику:

— Цель — вон те позиции! Бьём по максимуму! Не жалейте боезапас!

Орудие взвыло, выплёвывая снаряд за снарядом. Взрывы поднимали в воздух куски бетона и металла, сметая вражеские укрытия. Рейн чувствовал, как машина дрожит от отдачи, как вибрация проникает в кости, становясь частью его самого. Он был не просто командиром — он был сердцем этой атаки, тем, кто держал всех вместе, даже когда казалось, что всё рушится.

И вдруг — просвет. Среди хаоса и огня наметился разрыв в обороне Строгов. Коридор, узкий, но проходимый, открылся, как рана в теле врага.

— Вперёд! — крикнул Рейн. — Не останавливаться! Сейчас или никогда!

Колонна рванула вперёд, прорываясь сквозь дым и огонь. Машины скользили по обломкам, перепрыгивали через воронки, не снижая скорости. Пехота бежала рядом, прикрывая технику, стреляя на ходу. Это был отчаянный рывок, граничащий с безумием, но именно в такие моменты рождались легенды.

Кира вела свою группу через руины, используя каждый обломок как укрытие. Её бойцы двигались слаженно, как единый организм, чувствуя друг друга без слов. Они знали: если хоть один замешкается — погибнут все. И потому каждый шаг был выверен, каждый выстрел — точен.

Дрейк шёл в обход, ведя за собой тяжёлую технику. Его голос в эфире был спокоен, почти равнодушен, но в этом спокойствии чувствовалась стальная воля. Он не боялся смерти — он её презирал. И это презрение вело его вперёд, сквозь огонь и металл.

А Рейн оставался с колонной, прикрывая их отход, принимая на себя основной удар. Его машина горела, броня была пробита в нескольких местах, но он продолжал командовать, направлять, вести своих людей сквозь ад.

И вот — прорыв. Колонна вырвалась из-под плотного огня, оставив позади шквал взрывов и пламени. Впереди, сквозь дым, проступали очертания нового рубежа — и за ним, возможно, лежал путь к победе. Или к гибели.

Рейн посмотрел на дисплей. Потери были тяжёлыми. Слишком тяжёлыми. Но они прорвались. Они преодолели адский рубеж.

— Собираем силы, — произнёс он тихо, но так, чтобы его слышали все. — Перегруппировка. Мы ещё не закончили.

Бой затихал, сменяясь тяжёлым дыханием выживших. Дым медленно оседал, открывая картину разрушений: обломки техники, тела павших, искорежённую землю. Но сре-

ди этого хаоса теплилась искра надежды — они сделали невозможное. Они прорвались.

И теперь впереди ждало нечто большее, чем просто битва. Ждал командный центр Строгов — сердце их обороны. И Рейн знал: то, что они найдут там, может изменить всё. Или уничтожить всё.

Глава 3. «Тени в руинах»

Прорвавшись сквозь шквал огня первой линии обороны, отряд Рейна оказался не в долгожданном тылу, а в ловушке из бетона и теней. Город, некогда пульсировавший жизнью, теперь напоминал гигантский скелет — рёбра каркасов торчали в небо, окна зияли чёрными провалами, а улицы были завалены обломками, словно кто-то намеренно превратил их в полосу препятствий. Это была мёртвая зона, где тишина звучала громче любого взрыва, а каждый угол таил в себе смерть.

Воздух здесь был густым, тяжёлым, пропитанным гарью, озоном и чем-то ещё — металлическим, едким, будто сама земля впитала в себя кровь и пепел прошлых боёв. Сквозь рваные облака пробивались тусклые лучи солнца, окрашивая руины в болезненно-жёлтые и багровые тона. Казалось, город сам стал врагом — молчаливым, терпеливым, выживающим.

Рейн шёл впереди, прижимаясь к остаткам стены, его броня была покрыта копотью и вмятинами, а тактический дисплей мерцал, пытаясь просканировать пространство, которое, казалось, сопротивлялось любым технологиям. Сканер выдавал помехи, хаотичные всплески, неспособные отличить обломок бетона от затаившегося врага.

— Здесь что-то глушит сигнал, — пробормотал он, хмурясь. — Дрейк, держи периметр. Кира, проверь левый фланг. Двигаемся медленно. Каждый шаг — как по минному полю.

Дрейк, массивный, словно высеченный из гранита, кивнул, его глаза за затемнёнными линзами шлема были холодны и внимательны. Он занял позицию у груды искорёженного металла, прикрывая группу, пока остальные продвигались вперёд. Его пальцы сжимали рукоять тяжёлого плазменного пулемёта, и в этом жесте чувствовалась не агрессия, а готовность — спокойная, смертоносная.

Кира скользнула вдоль стены, её движения были плавными, почти кошачьими. Она знала эти руины лучше многих: когда-то этот город был её домом, до того как Строги пришли и превратили его в кладбище. Теперь каждый обломок, каждый пролом в стене отзывался в ней эхом прошлого.

— Вижу движение, — прошептала она в канал связи, её голос был тихим, но чётким. — Третий этаж, здание с обрушившейся крышей. Что-то мелькнуло в окне.

Рейн замер, прислушиваясь не к словам, а к тишине. И вдруг она треснула — резкий, сухой щелчок, похожий на

треск ломающейся кости. Пуля ударила в бетон рядом с ним, выбивая искры. Снайпер.

— Ложись! — рывкнул Рейн, падая на землю и откатываясь за укрытие.

Ответный огонь вспыхнул мгновенно. Бойцы открыли стрельбу по окнам, плазменные заряды прожигали воздух, оставляя за собой светящиеся следы. В ответ из темноты ударили ещё несколько выстрелов, но теперь группа была готова. Кира метнулась к боковой лестнице, её ботинки глухо стучали по остаткам ступеней, а винтовка была прижата к плечу, готовая к выстрелу.

На третьем этаже мелькнула тень — высокая, угловатая фигура Строга, его движения были неестественно плавными, словно он скользил по воздуху. Кира прицелилась, задержала дыхание и нажала на спуск. Плазменный заряд ударил точно в цель, отбросив врага назад. Но вместо крика раздался лишь сухой треск — Строги не кричали. Они убивали.

— Чисто, — коротко бросила Кира, проверяя этаж. — Но здесь не один. Чувствую... что-то ещё.

И в этот момент из тени вынырнул дрон — маленький, быстрый, похожий на стальную осу. Он метнулся к одному из бойцов, его корпус мерцал, отражая свет, а на носу пульсировал энергетический модуль. Солдат вскинул оружие, но был слишком медленным. Дрон ударил, вонзая в броню тонкий шип, и через секунду боец рухнул, его система жизнеобеспечения мигнула и погасла.

— Дроны! — крикнул Рейн, разворачиваясь и выпуская очередь по мелькающим силуэтам. — Держите дистанцию! Не давайте им приблизиться!

Ещё два дрона вынырнули из пролома в стене, их двигатели издавали высокий, пронзительный вой, от которого сводило зубы. Один из них врезался в щит Дрейка, отскочив от брони с искрами. Дрейк зарычал, разворачивая пулемёт, и очередь из плазменных зарядов разорвала дронов на куски, разбросав обломки по полу.

Но тишина не вернулась. Она стала ещё более зловещей, наполненной ожиданием. Рейн чувствовал, как напряжение стягивает нервы, как каждый вдох становится тяжелее. Здесь, среди руин, враг не кричал, не топал, не выдавал себя лишними движениями. Он был тенью, частью этого мёртвого города.

— Двигаемся к центру квартала, — приказал Рейн, стараясь, чтобы его голос звучал спокойно, хотя внутри всё кричало от напряжения. — Там должна быть точка сбора. И держитесь ближе друг к другу. Здесь каждый сам за себя — значит, все мертвы.

Группа двинулась вперёд, шаг за шагом, проверяя каждый угол, каждую тень. Их движения были синхронными, отточенными годами боёв, но даже ветераны чувствовали, как страх подкрадывается к ним, холодный и липкий. Не страх смерти — он был привычен. Страх того, что в этой тишине они перестанут быть людьми, превратившись в механизмы,

запрограммированные только на убийство.

Один из молодых бойцов, тот самый, что вчера спрашивал о числе врагов, споткнулся о кусок арматуры и едва не упал. Его рука дрогнула, когда он поднимался, и в глазах мелькнул тот самый первобытный ужас, который не скроешь за броней. Кира заметила это, остановилась на мгновение и положила руку ему на плечо — жест, который в других обстоятельствах мог бы показаться неуместным, но здесь он значил больше, чем любые слова.

— Смотри на меня, — тихо сказала она. — Не на тени. На меня. Пока я иду — ты идёшь. Пока я стреляю — ты прикрываешь. Мы — одно целое. Понял?

Парень кивнул, сжимая винтовку так, что побелели костяшки пальцев, но в его взгляде появилась твёрдость. Он снова был солдатом, а не испуганным мальчишкой.

Они добрались до центра квартала — небольшой площади, окружённой полуразрушенными зданиями. Когда-то здесь был фонтан, теперь же на его месте зияла воронка, а вокруг валялись обломки статуй и куски мозаики. Рейн остановился, оглядываясь по сторонам, пытаясь уловить хоть намёк на ловушку.

— Здесь что-то не так, — пробормотал он. — Слишком тихо. Даже для этого места.

И вдруг тишина взорвалась. Из проломов в стенах, из подвалов, из теней между зданиями хлынули Строги — быстрые, смертоносные, их движения были лишены человече-

ской неуклюжести. Они атаковали молча, без криков, без предупреждений, словно сама тьма обрела форму и пришла за ними.

Плазменные заряды вспыхивали в полумраке, освещая сцены, похожие на кошмар: фигуры в броне, падающие под ударами, вспышки энергии, разрывающие воздух, и Строги, скользящие между обломками, как призраки. Рейн стрелял, перезаряжался, снова стрелял, чувствуя, как адреналин сжигает усталость. Рядом с ним Дрейк крушил врагов тяжёлыми ударами пулемёта, его ярость была почти осязаемой. Кира прикрывала фланги, её выстрелы были точными, смертельными, каждый — как удар в сердце тьмы.

Бой длился вечность и мгновение одновременно. Когда последний Струг рухнул, площадь погрузилась в тишину, нарушаемую только тяжёлым дыханием выживших и тихим шипением остывающей плазмы.

Рейн опустил на колено, опираясь на винтовку, и посмотрел на своих бойцов. Их броня была искорёжена, лица покрыты копотью, но в глазах горела та самая искра — не страха, а решимости. Они прошли через ад руин и остались людьми.

— Собираем раненых, — хрипло произнёс он. — Проверяем периметр. Мы ещё не выбрались. Впереди — командный центр. И если здесь был ад, то там будет сама преисподняя.

Он поднялся, стряхнул с плеча кусок бетона и посмотрел

рел вперёд, туда, где сквозь дым проступали очертания массивного здания — угловатого, мрачного, похожего на крепость. Это был следующий рубеж. Сердце обороны Строгов. И Рейн знал: то, что ждёт их там, может изменить всё. Или уничтожить всё.

Глава 4. «Цена выживания»

Тишина после боя была не облегчением — она была обманом. Она ложилась на плечи тяжёлым саваном, заставляя слышать то, что хотелось бы забыть навсегда: тихий стон раненого, скрежет остывающего металла, далёкий, почти звериный вой какого-то механизма Строгов, который всё ещё жил среди руин.

Площадь, где отряд Рейна только что отбил от волны атак, теперь напоминала сцену из кошмара. Повсюду валялись обломки: куски брони, оплавленные детали дронов, искорёженные винтовки. И среди этого хлама — тела. Тела тех, кто ещё час назад шутил, проверял снаряжение, смотрел на горизонт с надеждой, что этот день станет последним днём войны.

Рейн стоял над телом молодого бойца — того самого парня, которому вчера Кира сказала: «Смотри на меня. Пока я иду — ты идёшь». Теперь он лежал неподвижно, его глаза были открыты, но в них не было ничего — только пустота,

которую война забирает первой. Рейн медленно опустил веки парню, стараясь сделать это как можно бережнее, словно этим жестом мог хоть немного сгладить несправедливость.

— Мы должны двигаться дальше, — голос Дрейка прозвучал глухо, без привычной твёрдости. Даже его, казалось, несокрушимого, пробила эта тишина. — Если задержимся, они ударят снова. И в следующий раз нас здесь не будет.

Рейн кивнул, не поднимая глаз. Он знал, что Дрейк прав. Но каждое движение сейчас давалось с трудом — не из-за усталости, а из-за тяжести, которая налипла на душу. Потерять бойца — значит потерять часть себя. Особенно когда ты командир, и эта смерть лежит на твоих плечах.

— Соберите всё, что может пригодиться, — приказал он, стараясь, чтобы голос звучал ровно, без дрожи. — Оружие, батареи, аптечки. И... позаботьтесь о павших. Мы не оставим их здесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.